

РОДНИК

Жемчужины мысли народной

- Не то хорошо, что сделано быстро, а то, что сделано надолго.
- Нет плохой работы, есть плохие работники.
- Нет суда честней, чем суд друзей.
- Нет того хуже, за кем сторож нужен.
- Не убедил словом, не убедить и силой.
- Не умеешь убедить — не берись руководить.

- Нет худшей напасти, чем невежда у власти.
- Не хочешь трудиться — легко с пути сбиться.
- Неудачи бывают и без успеха, но успех не бывает без неудач.
- Не ценишь время — не любишь жизнь.

М ИР МУЗЫКИ необъятен и прекрасен. Каждый миг прикосновения к ней дарит радость. Тронет смычок струны, и запоет душа созвучно ему. Прочка Перелева занимается по классу скрипки четвертый год. Теперь это стало ее главным увлечением, не мешающим, однако, успешно овладевать знаниями в 6-м классе средней школы № 200.

И. ВРЕМИН

ЭТОТ

древний жанр...

ЗАМЕТКИ О БАСНЯХ НИКОЛАЯ ФОТЬЕВА

О басне говорят, что ей одинаково присущи черты как стихотворного, так и драматургического произведений. Со стихами ее сближает прежде всего, так сказать, формальная сторона: рифма, ритмически организованная речь. Впрочем, надо оговориться: есть и прозаические басни. Но мы в данном случае имеем в виду басню самую распространенную, введенную в русскую литературу еще Сумароковым и прославленную знаменитым дедушкой Крыловым... Наконец с драмой басню сближает и обязательность острого конфликта, и стремительность действия, и живой диалог. Да и мораль — разве не напоминает она что-то резонерское, присущее пьесам времен классицизма? Непаром еще в 18-м веке было сказано: «Басня есть малая комедия. Все различие их в том, что в одной звери бывают разумны, а в сей люди глупее скотов и, что еще хуже, злее зверей».

Как произведение стихотворное, годное для декламации, басню с успехом читают многие мастера эстрады, как драматическое — разыгрывают вроде спектакля или одоактных пьес. И вот что еще показательно! Многие баснописцы, как правило, «совмещают» эту свою профессию с профессиями или поэта (от В. Тредиаковского до Д. Белого) или драматурга (Лессинг, Крылов). Иные же и вовсе выступают в трех жанрах сразу. Например, Сергей Михалков.

Да, для того, чтобы стать незаурядным баснописцем, действительно надо иметь дарование широкого диапазона, то есть быть и поэтом, и в то же время драматургом, и, кроме того, еще обладать редким даром сатирика и юмориста («Склад басни должен быть шутив...», — говорил еще А. Сумароков). Так что талант баснописца — явление уникальное. Давайте обзором современной литературы. У нас куда как много поэтов, есть драматурги, а вот хороших баснописцев раз-два и обчелся. Не говорит ли такое положение уже само за себя?

К чести нашего земляка, члена Союза писателей СССР Николая Фотьева надо сказать, что он в полной мере наделен этим редкостным в природе художественного творчества талантом. Кто знает, как и когда он впервые заявил о себе, этот талант. Способности, заложенные в человеке с рождения чем-то напоминают непроявленную пленку. Лежит она, никому не видима, и неизвестно, что на ней заснято. Малейшая неосторожность, и вот пленка засвечена, и уже никто никогда не узнает, было ли на ней что-либо изображено или нет. Но ведь и проявленная пленка — это еще не фотография. Проявившиеся способности — тоже далеко еще не талант, четко определившийся, серьезно о себе заявивший. Необходимо время, нужны большая работа, важные определенные условия, чтобы способности развились и нашли духовное и материальное воплощение в книге.

Что привело Фотьева к басне? Случайность? Может быть. Я же вижу в этом определенную закономерность. В детстве любовь к животным «героям» будущих его басен. В юности поступление на зоотехнический факультет сельскохозяйственного института. Потом работа в качестве зоотехника в селе. Период этот для сельского хозяйства был особый, переломный. 50-е годы —

кто их не помнит! Село отказывалось от всех рожденных культа личности особенностей и в практике ведения хозяйства, и в руководстве им. Обновление проходило не просто, а в борьбе, в постоянных конфликтах со старым, привычным. В гуще этой борьбы находился и будущий писатель. Может быть, именно горячее стремление как можно скорее добиться необходимых результатов, покончить с недостатками и упущениями и заставило Фотьева взяться за перо. Тем более, он имел на это полное моральное право: и как человек, кровно связанный с деревней, и как специалист, отдающий ей и силы свои, и знания. И не удивительно, что первые его басни были посвящены как раз самым большим, самым животрепещущим вопросам, которые волновали в ту пору село. Например, вопрос планирования. Ведь, что греха таить, люди, выросшие на земле, досконально знающие ее возможности, были как бы отлучены от земли, едва заходила речь о севооборотах или сроках и методах сева и уборки. И планы, и директивы спускались сверху, а земледельцу оставалась только незавидная роль бессловесного исполнителя. Результаты такой политики Фотьев остроумно высмеял в одной из первых своих басен, которая так и называлась «Строго по плану».

Однажды житель юга Слои, В низы спуская планы, Как говорит, допустил шаблон: Велел везде выращивать бананы. Вот с севера пришел к нему протест, Медведь писал: «Средь наших мест Все земли мерзлые, и тут Бананы не растут». А Слои угрозы шлет ему, нравоученья: «Не земли мерзлые у вас, а настроенья». Что делать Мишке? Выполняя планы, Он стал сажать во льдах бананы.

Появляются в первых баснях Фотьева и одиозные фигуры «толкатей». Таким прозвищем окрестили сельские жители так называемых уполномоченных, которые с делом ли, без дела порой и доезжали, и ночевали в деревне. И, хотя иной такой представитель вышестоящей власти, будучи, скажем, работником собеса или милиции, мало что смыслил в сельском хозяйстве, тем не менее он наделялся большими полномочиями. К чему это приводило, хорошо показано в басне «От семи нянек».

Приняв дела, Иван Кузьмич стал разбираться,

За что ему сначала браться. Его начальство стало навешать и поучать,

Один диктует — взяться за учет, Другой — наоборот.

Учет, мол, обождет. Строительством затей.

А третий говорит: — Не смей, Давай-ка изучай людей!..

Задержали Ивана Кузьмича. Как ни старался он, ни бился,

А в отстающих очутился. Иван Кузьмич хоть «старался» и «бился».

Но ведь случалось и так, что, привыкнув жить по указке, люди вообще теряли всякую инициативу.

Верблюду как будто не дурак, А вел свое хозяйство так:

Исполнит то что Слои прикажет, Точешется и чижет.

Не все первые басни Н. Фотьева были равноценны по своему качеству. Рядом с серьезными, глубокими по содержанию произведениями мы встречаем у него и мелковатые по теме, и не слишком остроумные.

И все-таки в целом дебют был удачным. Имя Николая Фотьева сразу же привлекло внимание читателей. И не столько потому, что жанр басни более «выигрышный», чем другие. Нет, просто на фоне тех, старательно выполненных, а по существу эпигонских упражнений в стихах, которые демонстрировали в печати другие местные поэты, например, Л. Завальнюк, басни Фотьева стали заметным явлением благодаря глубине содержания, естественности интонаций, правдивости в изображении жизненных ситуаций. И права была газета «Амурская правда», опубликовав в одном из своих номеров за 1959 год вот такой дружеский шарж, посвященный поэту-баснописцу:

Слегла овечка, захандрил ли крот — Любый симптом ему сейчас же ясен. Давно постиг он весь звериный род Как зоотехник и создатель басен.

Впрочем, уже на первых порах к бочке меда была примешена и ложка дегтя. Оказывается, не всем пришлось по душе острая критическая направленность фотьевских басен. Кое-кто и поглядывать стал косо, и поговаривать: а не клеветает ли он, дескать, на нашу жизнь, на наших людей?! А между тем, изображая отдельные негативные стороны нашей жизни, Николай Фотьев всегда стоял на здоровых позициях писателя-реалиста. То есть не критика во что бы то ни стало, не погоня за «клубничкой», а естественное стремление привлечь внимание общественности на такие, возмущавшие писателя факты, которые действительно мешают нам и жить, и работать.

И другое мешало Фотьеву в его работе, в его общении с читателем. Речь идет о предвзятом отношении к басне как к жанру. Иные считали, да и теперь считают, что басня, дескать, свой век отжила, что она ограничена как жанр. Мог ли согласиться с таким мнением сам баснописец? Конечно, нет! Возникший в далекие эзоповские времена, этот древний жанр жив и теперь. Об этом говорит уже сам его успех у читателя. Можно сравнить. Вышедший в 1969 году в местном издательстве сборник Н. Фотьева «Басни» (тираж 15 тысяч) разошелся по существу за несколько дней. А вот выпущенная в том же году в том же издательстве книга стихов Л. Завальнюка «Это — реки» (тираж всего 5 тысяч) до сих пор прозябает на полках. Иные экземпляры поистрепались до того, что из них жалко смотреть. Что ж, видимо, и в книжном мире идет свой естественный отбор. Произведения, более сильные по форме и содержанию, «забивают» более слабые, оттирают их на последний план. Басни Н. Фотьева пользуются популярностью потому, что они правдивы, жизненны. Стихи Л. Завальнюка не привлекли внимание читателей потому, что они, грубо говоря, высосаны из пальца, лишены серьезной жизненной и философской основы.

(Продолжение следует).

А. БОРОТАЕВ

НАСТАВНИК

В цехе называли его дедом,
Хоть он был не так уж
очень стар.
Чудо-мастер, что бы он
ни делал,
Виден ко всему его
особый дар.
Как он ловко колдовал
над сталью,
Будто чародей у верстака:
Как сверкали новые детали,
Как работа точная тонка!
Мощным дубом, опытом
богатый
Нам казался. У его руки
Грудились зеленые ребята,
Словно бы подростки-
тополки.
Он умел с нас требовать
построже,
Уважал споровку,
ловкость, стать:
«Чем сто раз твердить
одно и то же,
Лучше хоть разочек
показать».
Дед юнцов поругивал,
как внуков,
Мог леща под случай
закатить.
И ворчал частенько:
«За науку
Будете потом благодарить».
Петр Иванович, мудрый
наш наставник,
Приучал с работою дружить
И не только в деле
быть исправным,
Но еще уметь исправно
жить.
И ни в чем он не терпел
обманз,
Рассердясь, говаривал не раз:
«Вам работать нужно без
изъянов,
Не криви душой, рабочий
класс!».
С тех времен успешных,
стародавних,
Как учил он, фальши
не терплю.
Дорогой учитель и наставник,
Я тебя по-прежнему люблю.

ДЕТСКИЕ СТИХИ

От полюса студеного
Пришла зима каменная,
Завыли ветры буйные
На все четыре стороны.
Здравши к звездам
сизый нос,
Шагает просекой мороз,
За ним полями стелется
Январская метелица.
Под серебряным инеем
Дрожат осины синие.
Подростки-елки стройные
Роняют иглы хвойные.
Елочкам-подруженькам
Стоять рядком наскучило,
В хороводе кружатся
От холода трескучего.

В чаще яблоко и тревожно —
Зверь попрыгался таежный.
Даже мишка толстопятый
Спит, посясывая лапу.
Калачом свернувши ноги,
Спит енот в своей берлоге,
Спит сохатый у реки.
В пупках спят бурдушки.
Только зайка смотрит в оба,
Вяжет петли по сугробам.
Зайцу спрятаться куда?
Ему петься некуда.
Шубка белая не греет,
Он от стужи цепенет
За ракитовым кустом.
Ну какой же это дом!

ЗАМЕТКИ О БАСНЯХ
НИКОЛАЯ ФОТЬЕВА

Большое влияние на формирование Фотьева как писателя оказала его работа в газете. Правда, иные говорят, что газета, дескать, только мешает будущему писателю: приучает его к поверхностному взгляду на явления действительности, к поспешности в работе, обедняет его язык, нивелирует стиль. Все это, конечно, так, но... в применении к тем, кто идет по линии наименьшего сопротивления, кто не способен быть писателем и не хочет стать хорошим журналистом.

Конечно, профессии эти несхожие. Работа журналиста более беспокойная, работа литератора более капризная, мучительная. Газета живет злобой дня, литература — злобой времени. И все-таки резкой грани между ними провести нельзя. Ведь как бы ни было масштабно время, оно в конечном счете состоит из обыкновенных, мелькающих, как в калейдоскопе, дней, в каждом из которых есть свои малые и большие проблемы. Как бы вечные темы ни волновали писателя, они мертвы, если не пульсирует в них живая кровь нашей текущей жизни, то есть той самой «злобы дня», которой, собственно, и заняты газеты.

Да, работа в газете требует не столько оттачивания каждой фразы, сколько оперативности. Да, журналист не имеет возможности иной раз глубоко исследовать то или иное явление или характер. Ему некогда, да и не нужно «художественно» украшать материал. Для него, так же, как, впрочем, и для читателя газеты, важен прежде всего сам по себе факт. Но ведь, если ты хочешь заняться литературой, ничто не мешает тебе из огромного моря этих фактов выбрать один-единственный, впоследствии изучить его более глубоко и в конце концов сделать явлением литературы. Были бы лишь способности да желание. Так что газета не только не мешает, а, наоборот, помогает писателю «набрести» на интересную тему.

Нивелировка стиля? Но ведь есть еще и любовь к родному языку, и чувство языка. Кому все это дано от природы, тот надежно защищен и от серости, и от словесной бедности, и от любой нивелировки. Да и не так уж он плох, этот, так называемый газетный язык, оказавшись он в хороших руках. Под умелым пером он и толков, и добротен, и ясен.

Возможно, кое-кто из «художников» слова со мной и не согласится. Но ведь я и сам не верю в состоятельность таких «художников», которые вроде бы и ловко строят рифмы, но коснутся их написать обыкновенную заметку, как обнаруживается полнейшая беспомощность. Есть на моей памяти случай, когда один из таких поэтов с университетским образованием, будучи сотрудником газеты, за полмесяца опубликовал всего... восемнадцать строчек. Все остальное, им написанное, пошло в корзину. Значит, что-то не то. Значит, за набором случайно срифмованных строк нет ничего: ни способности видеть и размышлять, ни умения писать. К слову сказать, Пушкин, прежде чем выразить ту или иную мысль в стихах, записывал ее в прозе. Лишняя работа? Да нет, видимо, это нужно было для того, чтобы потом сравнить, не уступают ли стихи по ясности и толковости прозе.

Все, что сказано выше, — не отступление от темы, но ее продолжение. Газета научила Н. Фотьева сжатости и конкретности языка и постепенно привела к художественной прозе: очерку, рассказу, повести. Она расширила его жизненный кругозор. Если раньше он мог судить о действительности на примере одного или нескольких сел, то теперь от командировки к командировке перед ним открывались десятки самых различных хозяйств. Острый глаз, цепкая память вбирали в себя десятки лиц и характеров, сотни мелких черточек в поведении людей, то есть именно то, что и нужно писателю для его работы.

Существенно расширилась тематика басен. Они стали более многозначны и многозначительны либо в лучших из них автор научился суммировать факты, высмеивать не только сам по себе тот или иной отрицательный факт, но явление в целом в его обобщенном виде. К приме-

ру, очковитирательство. Общепризнано, что в основном это означает или приписки, или преждевременные рапорты о выполнении невыполненных планов, то есть обман государства в его явном и неприглядном виде. Однако разборчивый взгляд писателя увидел и всевозможные разновидности этого позорного явления. Сколько переполоха, например, вызывает всякий раз на предприятии или в организации ожидаемый приезд комиссии. И запущенную документацию («доформляют»), и чистоту, о которой некогда прежде не думали, везде и всюду наводят, и наглядную агитацию обновляют. Остается, пожалуй, только лозунг «Добро пожаловать» над входом повесить да оркестр выставить — и парад можно начинать. Мы к таким авраалам привыкли, принимаем их как само собой разумеющееся. А вот баснописец справедливо заметил в этом элемент очковитирательства, или, как говорят в народе, той самой «показухи», от которой душу воротит. И не только заметил, но и с присутним ему сарказмом высмеял, а точнее сказать, разоблачил в басне, которая так и называется — «Комиссия».

Свинья, что было прыти,
Во двор к себе влетела
И ну скрести в корыте
И рыло мыть, и тело.
— Что вижу я! — Хохлатка
удивилась. —
Ведь ты ж не мылась отродясь.
— Ох, милая, комиссия явилась.
Да ведь она за вонь, за грязь
Меня разложит на лопатки!
И вот Свинья и хлев в порядке.
Пришла комиссия.
— Недурно, — главный говорит, —
недурно.

Да ты чистюля, вижу я!
— Как видите, живем культурно, —
С достоинством ответила Свинья.
Басня удалась потому, что очковитирательство как явление здесь показано не только через убедительный факт, но и через характер. В самом деле. Сколько в поведении «чистоплотной» Свиньи умения ловчить, сколько в ее ответе самодовольства, сколько наглости опытного очковитирателя, только и умеющего что пылить в глаза пускаться! Нет, это уже не просто характер, это тип, изображенный ярко и верно.

Типичен и другой образ — Ослы в басне «Артист», написанной настолько просто и выразительно, что она могла бы украсить любую школьную хрестоматию. На сцене у зверей однажды пьеса шла, И неожиданно без случилась:
В последнем акте статуя была,
Она упала и разбилась.
Как быть? Спектакль нельзя отставить.
И дело выдумка спасла.
Решили вместо статуи поставить
Живого, настоящего ослы.
Стоять ему велели без движений,
Чтоб даже ухом шевельнуть не смел.
Все это, после долгих наставлений,
Осел, хвала ему, уразумел.
Спектакль окончился. Творцам его —
почет.

Летят цветы, несется: «Браво!..
Браво!..»
Осел все это принял на свой счет
И важно кланялся налево и направо.

Не знаю, только ли глупца хотел показать в образе Ослы автор. Мне эта фигура представляется несколько сложнее. Да, конечно, он глуп, этот Осел. Но ведь почему-то говорит порой, что любовь — это талант бездарных, а хитрость — это ум дурака. Не знаю, как насчет любви, а вот насчет хитрости, по моему, сказано довольно верно. Человеку умному, талантливому хитрить некогда, да и едва ли придет на ум. Он занят работой. В ней его призвание, проявление его личности, вся его жизнь. Это глупцы, чаще всего неспособные и потому равнодушные к работе, заняты тем, как бы «проехаться» за чужой счет, найти теплого, хорошо оплачиваемого местечко. Они важны, серьезны и немногословны. Они выжидают в поисках удобного момента. Так что Осел, который терпеливо стоял вместо статуи, а потом начал кланяться налево и направо, не так уж и безобиден. В этих

его поклонах виден хотя и довольно грубый, но точный расчет примазаться к чужой славе, что-то повлечь на нее для себя.

Не исключено, что кто-то прочтет эту басню по-иному. Она многозначна, как и любое другое талантливое произведение. Трудно даже перечислить все жизненные важные темы, затронутые Николаем Фотьевым в его баснях. Где уж тут раскрыть каждую из них более или менее подробно. Но нельзя не сказать о том, что Н. Фотьев — первый, кто всерьез коснулся в баснях проблем сельского хозяйства. До него никто еще — ни раньше, ни теперь — не подходил к этим проблемам так близко, с таким знанием дела и так всеобъемлюще, как он. Отличаются злободневностью и многие другие его басни на самые различные темы. Пишет ли он о «вещей» вороне, и мы сразу представляем себе довольно многочисленную прослойку обывателей, воображению которых можно было бы только позавидовать, если бы направлено оно было на благие цели. Они и о повышении цен на продукты раньше всех узнают, и войну в три счета напророчат. И ведь даже не покраснеют, если все это в конце концов оказывается обыкновенным враньем... Рассказывает ли баснописец в аллегорической форме о некоей Огуречной плети, которая в своем стремлении вверх дошла до того, что просит освободить ее от родных корней, и в итоге, лишившись их, засыхает, и ясно, что речь в басне идет о тех немногочисленных отщепенцах, что ищут пристанища в так называемом свободном мире, в капиталистическом «рай», а потом возвращаются с повинной, убедившись, что «рай» тот скорее похож на ад.

Но и в тех баснях, темы которых, казалось бы, не новы, Н. Фотьев тоже находит, как правило, оригинальное решение. Вот, скажем, пьянство. В свое время писал об этом И. Крылов. Большой популярность уже много лет пользуется басня С. Михалкова «Заяц во хмелю». Однако все это не остановило нашего земляка. Нашел он и непохожую ситуацию, и свои характерные детали, и в итоге получилась своеобразная, чисто «фотьевская» басня.

Свинья купила новое корыто
И пригласила глянуть Петуха.
— Посудина, конечно, не плоха, —
Сказал Петух, — да не обмыта,
...И вот дается пир. Гремит веселье,
Хавронья не жалеет зелья,
Всех потчует от сердца от всего.
И гости допились тут до того,
Что два Быка, Ослы приняв за телку,
Просить свиданья стали у него,
И оба, не добившись толку,
На почве ревности пустили в ход рога.
Схватились насмерть два врага!
Все вверх дном пошло тут.
А корыто?

Корыто было вдребезги разбито.
Конечно, не все басни Николая Фотьева одинаковы по своим художественным достоинствам. Некоторым из них недостает юмора, другим — сатирической злобы, третьи излишне грубоваты. Скажем, не украшают текст некоторых басен такие выражения, как «обмыть — хоть кровь из носу», «наевшись, наконец, до рези, до отрыжки» и т. д. Юмора в них мало или совсем нет, а натуралистичность едва ли когда способствовала повышению художественного уровня произведений. В стремлении к краткости автор иногда пренебрегает деталями. Получается и голословно, и, значит, не совсем убедительно.

Колибри спор со Страусом вела.
О чем? Про то не нам судить.
Но, если правду говорить,
Она права была.
А Страус нес какой-то вздор.
Басня только бы выиграла, если бы автор все-таки посвятил нас в существо спора.

В заключение этих заметок остается только выразить сожаление, что в последние годы Н. Фотьев почему-то отошел от писания басен, целиком переключившись на прозу. Конечно, самому автору виднее, что ему писать. И все-таки хочется надеяться, что из-под пера нашего земляка появятся новые басни, остроумные и злободневные.

Редактор Ф. Х. НОВОЖИЛОВ.

Кинотеатр «Россия» зал. Новый цветной фильм «Жить в Сеансы: 13, 15. Новый цветной фильм «Числа». Сеансы: 17.45, (удлиненный). В 9, «Вий». Малый зал. Новый художественный фильм «Тонкая нить». Сеансы: 12.30, 14.15, 16, 17.45, (удлиненный).

Кинотеатр «Юбилей» художественный фильм «Корчагин». Сеансы в 16 часов художественный фильм «Т» (1-я и 2-я серии). Сеансы: 18, 20.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

27 ДЕКАБРЬ
Передачи из М...
15.30. Программа 15.35. Цветное телевидение. Юность! 16.25 16.35. Цветное телевидение. Убежденный фильм. 16.45. Цветное телевидение. Поет ансамбль. 17.05. «Человек и закон». Цветное телевидение. Эстрадная программа с участием народной артистки РСФСР В. Васильевой. Передачи из Благ... 18.30. Для детей, мультфильм. Мультфильм. Новости. 18.55. «Пять лет пятницы». К... равление.

Передачи из М...
20.00. «Время». Информационная программа. 20.15. Телевидение. Концерт песни и танца Дворца профсоюзной культуры г. Липецка. «Провожая год 1971». Цветное телевидение. Не кинокомедия. «На ночь». Художественный фильм. 22.40. Цветное телевидение. «Это вы мои герои».

В магазин «Мелодия» в продажу выйдут ВЭФ (цена 99 рублей), радиоприемник «Серенада» (цена 49 рублей), радиоприемник «Рекорд» (цена 115 рублей 25 копеек), магнитофон (цена 145 рублей 55 копеек) для транзисторного приемника (цена 10 ко...)

В магазин «Детский мир» в продажу выйдут платья школьные, платья школьные мажорные, форма школьная, платья всевозможных размеров, платья всевозможных размеров хлопчатобумажные, платья всевозможных размеров, платья всевозможных размеров хлопчатобумажные, платья всевозможных размеров, платья всевозможных размеров.

Здесь же продаются кредит. Уважаемые покупатели наш магазин!

ПРИГЛАШАНИЕ

НА РАБОТУ

Белогорский мясной юрист, бухгалтер-пед... ста.

Белогорская мелководная грузчика.

Обращаться по адресу: г. Белогорск (Сосновка) Пролетарская, 2 «а».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

676500 г. Белогорск-ГСП,
ул. 3-я Вокзальная 15.

ТЕЛЕФОНЫ:

редактора — 5-42, через вокзал — 23-61; зам. редактора и ответственного редактора — 5-42 два звонка; сельскохозяйственного отдела — 4-79, два звонка; промышленного отдела и корр. местной газеты — 4-47, через вокзал — 23-61; корректоров — 1-18, два звонка.